

Применение дистанционных технологий при преподавании дисциплин уголовно-правового профиля в ВУЗе

Анна Александровна Зорькина

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

Сургутский государственный университет ХМАО-Югры

Сургут, Россия

az_99@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.04.2022

Принята 10.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/j4337-0165-0606-b

Аннотация

Высшее образование является основой интеллектуального, культурного, духовного, социального и экономического развития любого общества и государства. Именно поэтому она должна соответствовать требованиям, которые ставит перед ней современное общество. Дистанционное обучение в сегодняшних условиях становится неотъемлемым элементом нашей жизни, в частности дистанционное образование сейчас – одно из приоритетных направлений реформирования и стратегического развития образовательной системы России. Можно уверенно утверждать, что это – требование сегодняшнего дня, поскольку в марте 2020 года Генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азулай заявила, что через пандемию коронавирус COVID-19 более 1,5 миллиарда молодых людей в 165 странах мира не могут посещать занятия из-за закрытия учебных заведений. Соответственно, вопрос дистанционного обучения в условиях пандемии коронавирус остается, как никогда, актуальным. При таких обстоятельствах все большее внимание приобретает актуальный вопрос развития дистанционного обучения в России. Дистанционную форму обучения активно используют и в процессе подготовки юристов. Сегодня основной вопрос в том, вводить исключительно дистанционное обучение или использовать комбинированный вариант, который бы включал как элементы очного, так и элементы дистанционного обучения. Специальная литература дает такое определение: дистанционное обучение – совокупность технологий, обеспечивающих доставку обучающимся основного объема изучаемого материала; интерактивное взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения, предоставление студентам возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, а также в процессе обучения.

Ключевые слова

юрист, дистанционное образование, уголовно-правовые дисциплины, вуз.

Введение

Бесспорным является тот факт, что сейчас в области подготовки юристов дистанционное образование приобрело достаточную популярность. Так, в частности, COVID-19 поощряет учреждения высшего образования в России осуществлять инновационные решения за сравнительно короткий промежуток времени и вводить дистанционное обучение с использованием различных веб-серверов, платформ, ресурсов и социальных сетей (Долгинов, 2020).

Однако актуальной характеристикой современного состояния дистанционного обучения в области юридического образования является наличие как положительных аспектов, так и нерешенных проблем. С одной стороны, онлайн общение определенным образом затрудняет диалог между

субъектами обучения, но с другой – дает возможность для общения людей, лишенных непосредственного взаимодействия (Давыдов, 2020).

В частности, мы выделяем трудности и преимущества внедренного дистанционного обучения, среди недостатков которого:

1. Технические вопросы. Реальность показала, что не все учреждения высшего образования технически подготовлены, преподаватели не имеют опыта использования образовательных платформ (Журавлев, 2020).

2. Психологические проблемы. Студенты отметили отсутствие живого общения и ограниченный доступ к компьютеру, поскольку родители (братья/сестры) тоже переведены на удаленную работу (учебу) (Васюков, 2021).

Отдельные авторы указывают, что дистанционное обучение – это лишь иллюзия реального процесса, хотя и каждый студент-юрист, используя компьютерные обучающие программы (что обеспечивает индивидуализацию обучения), может практически применять полученные знания для решения проблемных ситуаций (Журавлев, 2020).

Материалы и методы исследования

Информационно-коммуникативные технологии сегодня могут обеспечить образовательную деятельность разноплановыми, компактными и оперативными средствами, которые служат активному познавательному-творческому решению студентом-юристом существенных противоречий в теории и практике.

Однако современные технологии не заменят преподавателя и его функции организатора учебной деятельности, эксперта, консультанта, который создает психолого-педагогические условия для тех, кто учится (Лизунов, 2021).

Ученые Стив Браммер и Тимоти Кларк в статье о COVID-19 и управлении образованием отмечают, что наиболее уязвимой составляющей пандемии стали студенты, именно их интересы стали первыми в центре внимания университетов при разработке и внедрении соответствующих программ, тренингов и мероприятий в процессе обучения (Ищенко, 2021).

Впрочем, большинство специалистов сходятся во мнении, что информационно-коммуникативные технологии создают новые широкие и достаточно продуктивные возможности для совершенствования учебного процесса. Поэтому на необходимости внедрения элементов дистанционного образования в процесс подготовки юристов настаивает большинство. Особенно это касается учебного процесса в обособленных подразделениях, филиалах базового учебного заведения.

Более того, исследователи указывают на обновленную роль преподавателя, становится наставником-консультантом, который координирует процесс обучения, постоянно совершенствуя собственные курсы и навыки (Журавлев, 2020).

Некоторые учебные заведения, чтобы оставаться конкурентоспособными на достаточно плотном рынке, предлагают онлайн-программы по сниженным ценам по сравнению со своими традиционными программами. Кроме того, многие университеты обратились к ИТ-специалистам для разработки профильных программ с целью содействия быстрому переходу на дистанционное обучение (Галева, 2020).

В то же время, как указывают отдельные авторы, дистанционное обучение требует отсутствия прокрастинации; его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознания студента, поскольку отсутствует постоянный контроль за слушателями. Одной из ключевых проблем дистанционного обучения остается проблема аутентификации пользователя в проверке знаний (Лизунов, 2021), ведь сегодня работодатели ищут тех выпускников, кто может умело оперировать в сети Интернет, нацеленных на решение проблемных вопросов, способных быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям общества.

Последние оценочные данные свидетельствуют, что только в Соединенных Штатах в течение следующих нескольких лет спрос на выпускников с глубокими аналитическими навыками приблизится к 200 000, при этом потребности в обслуживающем персонале достигнут почти в пять раз больше этой

оценки за тот же период. Хотя COVID-19 повлияет на эти оценки в краткосрочной перспективе, бизнес-сообщество в последующие несколько лет все равно продолжит двигаться в направлении стиля управления, который базируется на фактических данных.

Для понимания бизнес-школы США выпускают лишь часть из представленных цифр и большинство выпускников не обладают достаточными аналитическими навыками, а количество студентов, которые осваивают аналитическую специальность, еще ниже (Васюков, 2021).

Не вызывает сомнения тот факт, что по требованию настоящего доступ к высшему образованию стоит расширить путем усовершенствования учебной среды, создания соответствующих экономических условий, чтобы студенты могли пользоваться учебными возможностями на всех уровнях. Однако вместе с тем целесообразно учитывать возможные негативные последствия злоупотребления виртуальной реальностью (Шапиро, 2021).

При поддержке учебного заведения именно преподаватель должен устанавливать пределы, создавать программы, разрабатывать задачи, организовывать общение в сети, консультировать на всех этапах деятельности и, наконец, оценивать учебные достижения студентов. Студент должен быть активным участником учебного процесса (Васюков, 2021).

Считаем, что использование дистанционной формы обучения специалистов-юристов с элементами очного обучения (проведение на начальном этапе обучения обзорных лекций, краткосрочных курсов) является в настоящее время наиболее эффективной моделью (Давыдов, 2020).

Результаты и обсуждение

Моделирование - метод изучения и исследования объектов и явлений на их аналогах (моделях). Например, применение метода государственно-правового моделирования при изучении государственно-правовой реальности направлено на воссоздание механизма действия конституционного права и государства, процессов правового регулирования. Моделирование применяется в процессе законотворчества, когда в воображении формируется механизм влияния закона на конкретные общественные отношения. На созданной юридической модели путем мысленного идеального изображения объектов проводятся исследования государственно-правовых явлений и процессов, которые изучаются.

Деловая игра раскрывает личностные возможности каждого студента. Он может диагностировать собственные возможности как отдельно, так и в совместной деятельности с другими членами ролевой игры. Студенты-участники игры не только становятся создателями профессиональных ситуаций, но и проводят поиск путей и средств оптимизации профессионального общения, находят собственные недостатки в игре и осуществляют шаги к их ликвидации.

Указанный метод может быть использован в различных учебных курсах: от «Уголовного права РФ» до «Криминологии» при обсуждении законопроектов, состояния исполнения законодательства в разных сферах общественной деятельности, подготовки студентов к учебной, преддипломной практик и др.

Стратегическими направлениями развития высшего юридического образования в России является создание условий преобразования количественных показателей образовательной деятельности в качественные.

В частности, для подготовки юристов необходимо проведение по основным, базовым, учебным дисциплинам по юриспруденции очных лекций. Прежде всего речь идет об уголовном праве и уголовном процессе, криминологии и т.д.

Студенты смогут доступно воспринимать и эффективно усваивать учебный материал по другим юридическим дисциплинам уже в форме дистанционного обучения только после получения фундаментальных знаний по этим учебным дисциплинам в формате оф-лайн. При этом желательно, чтобы само дистанционное обучение проводилось с использованием разнообразных тематических видео - и аудиоматериалов, хорошо оборудованного виртуального учебного портала (Васюков, 2021).

Эффективная и динамичная учебная среда будет создана исключительно в случае, когда дистанционное обучение не только будет проходить на основе специально разработанных учебных

материалов, но и будет включать проведение видео-лекций, семинаров, практикумов, презентаций и уроков и тому подобное.

Виртуальный учебный портал обязательно должен обеспечивать студентов, проходящих дистанционное обучение, круглосуточным доступом к учебным материалам, которые содержат лекции преподавателей и задания для индивидуальной работы (Калинина, 2021).

Считаем, что переводить обучения студентов-юристов на дистанционную основу в полном объеме нецелесообразно, так как специфика подготовки специалистов в упомянутой сфере предусматривает формирование личности правозащитника-юриста, повышение таких его человеческих качеств, как нравственность, порядочность, честность, достоинство, что возможно только в процессе непосредственного общения при преподавании таких дисциплин (Давыдов, 2020).

Вместе с тем многие университеты наладили связи с учебными заведениями и коммерческими структурами по всему миру, что способствовало как научно-исследовательским/консультационным возможностям для преподавательского состава, так и международным студенческим поездкам/стажировке.

Однако эти инициативы часто носят дискретный характер, например, ежегодные поездки и обмен студентами. То, что нужно и лежит в основе процесса глобализации, – это непрерывная деятельность. Для достижения этой цели учебным заведениям необходимо наладить по всему миру долгосрочные отношения с учебными заведениями-единомышленниками, которые считают, что студентов следует учить так, чтобы долгое время они были полезными как для бизнеса, так и для общества (Сирик, 2021).

Кроме того, юридическое образование требует овладения медиации и коммуникативности, навыками ораторского мастерства, диалога и тому подобное, что тоже возможно только при личном общении.

Переход к дистанционной форме обучения юриста, хотя и отвечает вызовам современности, однако дистанционное образование юриста требует наличия детально разработанных программных комплексов, прошедших опробование и тестирование по многим критериям, таким как доступность, возможность оперативного внесения изменений при изменении законодательства, а это не может быть осуществлен быстро. Именно поэтому к имплементации дистанционного образования в процесс подготовки юриста необходимо подходить с осторожностью.

Какой же должна быть криминалистика как современная учебная дисциплина в программе подготовки юристов?

Во-первых, криминалистика должна быть обязательной дисциплиной юридических факультетов. Обоснование такого вывода изложено выше.

Во-вторых, криминалистика должна быть практической дисциплиной. Общей мировой тенденцией в полицейском образовании является превалирование теории над практикой, чего, к сожалению, в условиях дистанционного образования достичь сложно. По данным мониторинга системы образования и подготовки полиции, традиционные аудиторные лекции еще используются во всех учреждениях, однако также широко применяются современные подходы и методы практической работы. Во всех заведениях, которые принимали участие в исследовании (Лизунов, 2021), используются практические упражнения, однако соотношение практики и теории различается: от 80% практики и 20% теории (Центр подготовки Академии ККМ в Канаде) и 70% практики и 30% теории (Высшая школа полиции в Германии, Полицейская академия в Хорватии) до 25% практики и 75% теории в Полицейской академии Хьюстона в США; средние показатели – примерно 50% на 50% – демонстрируют Колледж государственной полиции Латвии и Эстонская академия наук безопасности (Лизунов, 2021).

Практическая ориентированность как ключевая основа процесса приобретения криминалистической компетентности достигается не только путем проведения практических занятий, но и благодаря прохождению учебных практик и стажировок в подразделениях Национальной полиции, защиты результатов практического обучения путем проведения полицейских квестов, бинарных занятий с практиками, периодической актуализации знаний и повышения квалификации научно-педагогического персонала. Указанное касается прежде всего учреждений высшего образования МВД и подготовки следственных органов досудебного расследования Национальной полиции. Гражданские же

университеты не всегда уделяют такое повышенное внимание к прикладным навыкам обучения, что дает дополнительные аргументы для критики мнения, что классическая юридическая образовательная подготовка лучше, чем в учреждениях высшего образования МВД (Калинина, 2021).

В-третьих, криминалистика должна быть интерактивной дисциплиной. Эта характеристика находится в тесной связи с практичностью. Соотношение этих понятий заключается в следующем: если практичность предполагает подготовку специалиста к работе в практических условиях и отвечает на вопрос: «чему именно следует научить будущего следователя?», то есть определяет содержание обучения, интерактивность отвечает на вопрос: «Как научить будущего следователя?», то есть определяет форму обучения.

Так, главными вызовами перед криминалистической наукой и практикой сегодня является эффективное противодействие торговле людьми, трансграничной организованной преступности, терроризма, коррупции, экономической преступности, киберпреступности, незаконному обороту оружия и наркотиков, незаконной миграции, нарушения прав интеллектуальной собственности, домашнему насилию. Обучать качественному применению криминалистических средств (технических, тактических) и расследованию указанных преступлений можно по-разному: решая текстовые задачи, сидя в аудитории, либо же моделируя близкие к реальным места происшествия на криминалистическом полигоне. Оба способа могут применяться в образовательном процессе, однако доказано – более эффективными являются, собственно, различные формы интерактивной работы: дискуссии (дебаты), работа в малых группах (командах), ролевые игры, тренинги, мозговой штурм, мини-конференции, кейс-метод (анализ практических ситуаций), просмотр учебных видеофильмов, прохождение квестов и тому подобное. Такие занятия активизируют интерес к учебе, способствуют эффективному усвоению материала, предусматривают самостоятельный поиск путей и вариантов решения поставленных задач, отработки навыков для работы в команде, формирования критического мышления, «выход на уровень осознанной компетентности курсанта», овладение практическими навыками профессиональной деятельности (Сирик, 2021).

В-четвертых, криминалистика должна быть инновационной дисциплиной. Именно криминалистика является ретранслятором инноваций в сферу уголовного производства. Разработка новых продуктов и технологий служит оптимизации процесса сбора доказательств, обеспечения качественной фиксации информации и обработки данных. Особой актуальностью отличаются технологии цифровой фотографии и видеосъемки применения 3D сканеров, беспилотных летающих аппаратов (дронов) и аэросъемки, биометрических технологий, средств обнаружения невидимых следов, средств регистрации, роботов-манипуляторов, геоинформационных технологий, экспертной техники и программного обеспечения нового поколения. Внедряются инновационные дактилоскопические средства и средства для фиксации объемных следов, специальные осветители, электронно-оптические преобразователи, установки для эмиссионного, адсорбционно-люминесцентного, масс-спектроскопического, радиоактивного, электрографического, хроматографического анализов, новейшая техника в области микроскопии, специальное программное обеспечение (Смушкин, 2021).

Криминалистика может стать инновационной дисциплиной при двух условиях. Первое, когда на базе учебных заведений будут создаваться исследовательские лаборатории, которые будут работать над мониторингом потребностей практики и разработкой инновационных продуктов для решения задач расследования. В то же время будет широко стимулироваться участие ученых в грантовых программах и академическая мобильность для налаживания контактов с иностранными коллегами и международными институтами. Второе условие, когда апробированные и внедренные в практической работе технические новинки автоматически будут поступать в распоряжение соответствующих профильных кафедр высших учебных заведений (отделов, лабораторий) для использования в образовательном процессе. Это позволит подготовить кадровый аппарат, который способен эффективно работать в условиях масштабной информатизации уголовного производства.

В-пятых, криминалистика должна быть динамичной дисциплиной. Динамичность означает способность реагирования на новые вызовы и угрозы, которые возникают на определенном этапе цивилизационного развития. Более 100 лет назад вершиной идентификаций был бертильонаж,

впоследствии наступила эра дактилоскопии как исключительного метода, сейчас же это почетное место занимают молекулярно-генетические исследования и биометрия. Вполне очевидно, что расширение возможностей выявления, фиксации, исследования различных типов следов, имплементация последних достижений естественных наук в сферу криминалистики, рост точности и качества заключений экспертиз требуют периодической верификации дидактически-методического фонда криминалистики и обновление ресурсов. Красноречивым примером системного мониторинга новейших разработок для реализации задач криминалистики является работа британского Информационного отдела Научно-исследовательского центра, созданного при МВД, направленная на проработку ежегодно свыше 300 тыс. научных опубликованных по всему миру работ с целью выявления таких достижений, которые можно было бы применить в практике противодействия преступности (Смушкин, 2022). Динамичность является ключевым критерием для обеспечения актуальности криминалистической компетентности будущего юриста.

В-шестых, криминалистика должна быть трансграничной дисциплиной. Речь идет о том, что образовательная подготовка должна охватывать не только то, что является актуальным и достижимым для российского специалиста, но и то, что активно используют полицейские Нью-Йорка, Варшавы, Берлина, Праги и тому подобное. Изучение международных стандартов сбора доказательств криминалистическими средствами, подготовленными, например, Европейской сетью институтов судебных экспертиз (ENFSI), в состав которой, *nota bene*, входят и российские учреждения. Такой подход приобретает особый вес в условиях мировых тенденций глобализации и унификации правил и процедур, в частности в криминалистической деятельности. К примеру, на европейском континенте недавними годами активно ведется работа, направленная на создание единого пространства «Евроэксперт». Крупнейшим достижением работы в этом направлении является создание Кодекса практики (Code of Practice), который вмещает минимальную регуляцию, которая должна применяться в работе каждого эксперта независимо от страны и системы права (Федосеев, 2022). Выработка такого кодифицированного акта в перспективе будет иметь признание полномочий эксперта, а также принятие заключения эксперта как источника доказательства в уголовном производстве на территории любой из европейских стран. Учитывая это важно не оставаться в научной, практической и образовательной «самоизоляции».

Перспективные направления развития криминалистики как учебной дисциплины усматриваются в усилении указанных характеристик на локальном уровне образовательных центров (университетов, академий полиции и др). Кроме того, мировой тенденцией является внедрение основы непрерывного обучения (*lifelong learning*), рост роли самообразования и дистанционного обучения (*e-learning*). Государство должно создать все необходимые условия для последиplomного образования и повышения квалификации, прохождения узкоспециализированных тренингов в области применения криминалистической техники, тактики и методики. Систематический мониторинг и обобщения судебно-следственной и экспертной практики, обмен опытом с зарубежными специалистами, а также стимулирование отечественных разработок криминалистического профиля должны способствовать обеспечению релевантности криминалистического образования современным достижениям науки и техники и требованиям практики.

Заключение

Итак, по состоянию на сегодня внедрение дистанционных курсов при подготовке студентов-юристов еще не достигло оптимального уровня. Фактором этого является пандемия. Но в условиях современного информационного общества именно дистанционное образование приобретает значительные преимущества перед традиционными формами обучения, хотя оно и требует своего дальнейшего совершенствования.

Впрочем, дистанционная форма обучения в ряде случаев (нехватка времени, расстояние от учебного заведения) может оказаться более удобной особенно для самих субъектов, что получают образовательные услуги, ведь благодаря использованию информационных технологий расширяется

доступ абитуриентов к возможности получения юридического образования. Именно в этом и заключается одно из самых главных и важных преимуществ дистанционной формы обучения.

Список литературы

1. Васюков В.Ф., Шеметов А.К. Некоторые особенности повышения квалификации следователей правоохранительных органов // Legal Concept. 2021. №2. С. 100-106.
2. Галеева Г.Р., Дубовиченко С.В. Актуальные проблемы онлайн-обучения юристов // Образование и право. 2020. №8. С. 246-251.
3. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №2 (14). С. 81-91.
4. Долгинов С.Д. Новации криминалистических знаний в подготовке специалистов для правоохранительных органов // Ex jure. 2020. №3. С. 122-135.
5. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура междисциплинарного обучения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №2 (50). С. 67-72.
6. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура междисциплинарной антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №3 (15). С. 59-67.
7. Ищенко Е.П. О задачах кафедры криминалистики в современных условиях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №2 (78). С. 37-44.
8. Калинина С.В. Проведение государственного экзамена с применением инновационных технологий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. №4. С. 204-205.
9. Лизунов А.С. Использование компьютерных программ "виртуальный осмотр места происшествия", "виртуальный обыск" в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин // АНИ: педагогика и психология. 2021. №2 (35). С. 197-199.
10. Сирик М.С., Озерская А.Г. Профилактика преступлений, связанных с дистанционными мошенничествами, осуществляемая ОВД РФ // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. №2 (45). С. 241-246.
11. Смушкин А.Б., Савельева М.В., Потапова Н.Л. Перспективные направления разработки и реализации криминалистических инноваций // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. №3. С. 50-58.
12. Смушкин А.Б. Принципы цифровой трансформации процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Вестник СГЮА. 2022. №2 (145). С. 237-245.
13. Федосеев К.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения // Вестник Университета «Кластер». 2022. №1 (1). С. 92-97.
14. Шапиро Л.Г. Основные направления развития криминалистической методики в условиях цифровизации и глобализации преступности // Вестник СГЮА. 2021. №6 (143). С. 224-249.

The use of remote technologies in teaching criminal law disciplines at the university

Anna A. Zorkina

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Surgut State University of KhMAO-Yugra
Surgut, Russia
az_99@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.04.2022

Accepted 10.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/j4337-0165-0606-b

Abstract

Higher education is the basis of intellectual, cultural, spiritual, social and economic development of any society and state. That is why it must meet the requirements that modern society sets for it. Distance learning in today's conditions is becoming an integral element of our life, in particular, distance education is now one of the priority areas of reform and strategic development of the educational system of Russia. We can confidently say that this is a requirement of today, since in March 2020, UNESCO Director General Audrey Azoulay said that more than 1.5 billion young people in 165 countries of the world cannot attend classes due to the closure of educational institutions due to the COVID-19 coronavirus pandemic. Accordingly, the issue of distance learning in the context of the coronavirus pandemic remains as relevant as ever. Under such circumstances, the urgent issue of the development of distance learning in Russia is gaining more and more attention. Distance learning is also actively used in the process of training lawyers. Today, the main question is whether to introduce distance learning exclusively or use a combined option that would include both elements of full-time and elements of distance learning. The special literature gives the following definition: distance learning is a set of technologies that ensure the delivery of the main volume of the studied material to students; interactive interaction of students and teachers in the learning process, providing students with the opportunity to work independently on the development of the studied material, as well as in the learning process.

Keywords

lawyer, distance education, criminal law disciplines, university.

References

1. Vasjukov V.F., Shemetov A.K.. Nekotorye osobennosti povyshenija kvalifikacii sledovatelej pravoohranitel'nyh organov // Legal Concept. 2021. №2. S. 100-106.
2. Galeeva G.R., Dubovichenko S.V. Aktual'nye problemy onlajn-obuchenija juristov // Obrazovanie i pravo. 2020. №8. S. 246-251.
3. Davydov V.O., Tishutina I.V. Ob aktual'nyh problemah kriminalisticheskogo obespechenija raskrytija i rassledovanija moshennicestv, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2020. №2 (14). S. 81-91.
4. Dolginov S.D. Novacii kriminalisticheskikh znaniy v podgotovke specialistov dlja pravoohranitel'nyh organov // Ex jure. 2020. №3. S. 122-135.
5. Zhuravlev S.Ju. Kriminalisticheskaja kul'tura mezhdisciplinarnogo obuchenija // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. №2 (50). S. 67-72.
6. Zhuravlev S.Ju. Kriminalisticheskaja kul'tura mezhdisciplinarnoj antikorrupcionnoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2020. №3 (15). S. 59-67.
7. Ishhenko E.P. O zadachah kafedry kriminalistiki v sovremennyh uslovijah // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2021. №2 (78). S. 37-44.
8. Kalinina S.V. Provedenie gosudarstvennogo jekzamena s primeneniem innovacionnyh tehnologij // Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti. 2021. №4. S. 204-205.
9. Lizunov A.S. Ispol'zovanie komp'yuternyh programm "virtual'nyj osmotr mesta proisshestvija", "virtual'nyj obysk" v processe prepodavanija ugovolno-pravovyh disciplin // ANI: pedagogika i psihologija. 2021. №2 (35). S. 197-199.
10. Sirik M.S., Ozerskaja A.G. Profilaktika prestuplenij, svjazannyh s distancionnymi moshennicestvami, osushhestvljaemaja OVD RF // Vestnik VGU. Serija: Pravo. 2021. №2 (45). S. 241-246.

11. Smushkin A.B., Savel'eva M.V., Potapova N.L. Perspektivnye napravlenija razrabotki i realizacii kriminalisticheskikh innovacij // Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu. 2021. №3. S. 50-58.
12. Smushkin A.B.. Principy cifrovoj transformacii processa raskrytija, rassledovaniya i preduprezhdenija prestuplenij // Vestnik SGJuA. 2022. №2 (145). S. 237-245.
13. Fedoseev K.V. Problemy i perspektivy distancionnogo obuchenija // Vestnik Universiteta «Klaster». 2022. №1 (1). S. 92-97.
14. Shapiro L.G. Osnovnye napravlenija razvitija kriminalisticheskoy metodiki v uslovijah cifrovizacii i globalizacii prestupnosti // Vestnik SGJuA. 2021. №6 (143). S. 224-249.